

Проект **Андрея Белянина**

Проект **Андрея Белянина**

Андрей Белянин
Галина Черная

Приключения оборотней

ЖАН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Профессиональный оборотень» основана в 2014 году

Иллюстрация на переплете – *Владимир Манюхин*
Серийное оформление – *Андрей Фerez*

Белянин, Андрей Олегович.

Б44 Приключения оборотней : [фантастический роман] / Андрей Белянин, Галина Черная. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Профессиональный оборотень).

ISBN 978-5-17-089145-0

Всем привет! Это я, Алина Сафина, спецагент Базы по борьбе с нечистью.

Хотела спросить: ваши друзья часто сходят с ума? Мои вот слетают с катушек почти ежедневно. Хоббиты устраивают поход за алмазом Торина, в Праге пробудился голем, кот Профессор ворует стихи у Пушкина, а меня похищает коварный Иблис с целью сделать 150 000 000-й любимой женой. Куда деваться честной татарской девушке?

Хочу в отпуск и пулемет!

Даже не знаю, чего больше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089145-0

© А. Белянин
© Г. Черная
© ООО «Издательство АСТ»

*Эта книга посвящается профессору и полковнику
Игорю Черному! Нашему замечательному другу
и прототипу... угадайте кого?*

Авторы

Нас вызвал шеф...
Но небо, как мне надоело начинать все записи с этой фразы! Но что есть, то есть. В последнее время он заважничал. Вызывает нас не по селекторной связи или телефону, а присылает курьера-лепрыхуна с заказным письмом. Прежде чем вскрыть его (письмо, а не лепрыхуна), мы должны расписаться в двух бланках, заполнить короткую анкету формы «Б» и назвать пароль дня, нарисованный латинскими буквами в обратном порядке на лбу того же курьера. И все это только ради того, чтобы узнать, к которому часу нам зайти к нему в кабинет за новым заданием. Согласитесь, дико раздражает. К тому же все это время приходится следить, чтобы лепрыхун чего не стырил. Ибо существа более нечистого на руку на Базе не встретишь, рядом с ним даже хоббиты — невинные дети...

Но сначала, как всегда, немного предыстории. Если вы читали предыдущие книги о работе нашей команды, то вы в курсе. А для остальных коротко поясню: мы — это Алекс Орлов, я, Алина Сафина, и кот Профессор (агент 013, Непобедимый Воитель, Стальной Коготь и т.д.). А все вместе — специальный отряд «оборотней» по выявлению и нейтрализации злых демонов, монстров, оборотней, вампиров,

зомби, воинствующих привидений и всякой другой угрожающей миру нечисти. Алекс — наш командор и мой муж, котик — мозг команды, а я — ее краса и гордость! Все трое мы — агенты Базы, замечательного места в недалеком Будущем, где бьет ключом наша жизнь и служба. Кстати, вернемся к службе...

Получив приказ, мы решили не тянуть время, а сразу заскочить за Профессором и втроем двинуть к шефу. Но на стук в дверь агент 013 не отвечал. Пришлось ждать и барабанить минут десять, пока дверь не приоткрылась ровно настолько, чтобы в щель могла пролезть растрепанная и помятая кошачья физиономия, сердито уставившаяся на нас.

— Ты что, до утра вагоны разгружал? — сочувственно поинтересовалась я.

— Почти угадала, я всю ночь работал, — широко зевнул агент 013, дыша на меня стойким валерьяночным перегаром.

— Видим мы твою работу, алкаш несчастный! — Я живо переменяла тон и с удовольствием посмотрела, как кот обиженно скуксился.

— Пошли, наш гном не любит ждать, — напомнил командор.

Это на кота подействовало.

— Айн минутен, — недовольно проворчал он, скрываясь за дверью, едва не прищемив мне нос. И не соврал. Почти мгновенно вылез к нам в коридор, еще пошатывающийся от излишних возлияний и недосыпа, но с прилизанной шерстью на голове и боевым настроением в зеленых глазах.

Когда мы вошли в кабинет начальника, шеф одарил меня печальным отеческим взглядом, потом поманил пальцем Алекса, сделал агенту 013 знак оставаться на месте и выложил на стол несвежую газету. Судя по всему, на идише, насколько я разбираюсь в этих закорючках.

— Да, — подтвердил бывший красноколпачник, — это тель-авивский «Шалом, славяне!». Эмигрантская газета, желтая пресса, советы по адаптации и реклама фирм, где можно потерять ваши последние шекели. Датировано позапрошлым годом. А теперь скажите, кого мы видим на этой фотографии?

Я взгляделась в черно-белое репринтное фото и, не сдержавшись, вскрикнула. Догадались, что там было? Мой муж в еврейском лапсердаке, с пейсами и длинноствольным пистолетом в руках. Он помогал мне подняться на ноги. А рядом срезанные объективом полголовы убитого нами монстра, того самого, с которого началась моя карьера на Базе и знакомство с будущей любовью всей моей жизни.

— Как она сюда попала, шеф? — удивился вытянувший шею Алекс. — Мы всегда работаем без свидетелей.

— Я так понимаю, что какой-то мальчишка, привлеченный выстрелом, успел сделать снимок из окна соседнего дома, но так как тело было быстро уничтожено нашей уборочной бригадой, то ребенку никто не поверил. Кроме определенных заинтересованных лиц. Они-то и вышли сейчас на нашу Базу.

— Если у нас серьезные проблемы, — хрипло подал голос кот, стараясь не подходить близко к столу, — то я требую немедленно ввести меня в курс дела как непосредственного руководителя той операции.

— Нам звонили прямиком из Израиля по поводу некоей проблемы в Европе. Есть информация, что на Старом еврейском кладбище Йозефова квартала в Праге творится нечто необъяснимое, могилы переходят с места на место, самораскапываются, меняются памятниками, — в общем, земля там ходит ходуном. Местные евреи взбудоражены, все переживают, что будет дальше, и сомневаются, что что-то хорошее. То есть могут толпой эмигрировать, а кому они нужны в Тель-Авиве или Хайфе, там своих полно. Ни власти города, ни чешская полиция ничем не могут по-

мочь. Короче, — заключил гном, — они просят прислать им того самого молодого человека, который запечатлен на фотографии. Потому что доверить такое дело они могут только еврею. Причем именно вот ЭТОМУ еврею!

— А ты еврей? — на всякий случай сощурилась я. Хотя точно знала, что мой муж необрезанный, но мало ли, он у меня такой таинственный...

— Нет, — поспешил развеять мои сомнения командор. — Но если ради дела надо...

— Надо не надо — придется! — твердо решил шеф. — Вы наследили, вам и убирать за собой. Кстати, агент 013, мне кажется или от вас и впрямь даже на таком расстоянии разит валерьянкой? Опять пили?!

— Нервы... — честно покаялся котик. — Сами понимаете, трое детей, жена с причудами, напарники... вообще умолчу... А как газетчики вышли на Базу? Мы же засекаем до невозможности!

— Это Израиль. У них свои каналы. В общем, вот вам папочка с делом. Готовьтесь, завтра выезжаете.

— Ура! Опять в Прагу! — возликовала я, едва мы вышли в коридор. Мы уже были раз там, когда спасали пражских призраков в эпоху Рудольфа Второго и саму Прагу от злокозненного Гармонаги. А потом еще на дегустации фернета! Милые люди, легкий язык, чудесная кухня... — Как же здорово вновь вернуться в старую магическую столицу Европы!

— Теперь уже в современную.

— Тем лучше. Сходим в ресторанчик «У чаши», или «У двух кошек», или вообще в так называемый оплот чешских буржуев «У Флеку» — попробовать знаменитого флекковского пива, которое варят с пятнадцатого века. Всегда мечтала туда попасть, когда читала Ярослава Гашека.

— Милая, а ты уверена, что пиво тебя не полнит? — деликатно поставил меня на место мой муж. Дело в том, что он на днях прочел книгу о диетах и вреде алкоголя, поэтому и перестраховывается.

— Может, стоит банально перекинуть вызов на сейсмологов? — задумчиво спросил сам себя кот. — Вдруг там проходят границы каких-нибудь тектонических плит, у которых стыки вечно разъезжаются. А может, им просто помолиться своему этому... с рыбой...

— Думаю, они молились, — вздохнул командор. — И молились неустанно. Но у них мое фото, и им нужен еврей. Придется ехать...

Пока агент 013 расшивал на столе в библиотеке папку с документами, чертежами и картами района, Алекс все пытался понять, почему для выполнения этого задания требуется такая неуклонная привязка к национальности агента. Неужели тому же биороботу Стиву не позволили спасти Еврейский квартал лишь на том основании, что Стив — некошерный робот?! Я помалкивала, аккуратно работая хрустальной пилочкой для ногтей, а наш Профессор решил прочесть небольшую лекцию об этом угнетенном народе...

— Их дома много раз громили, синагоги поджигали, самих евреев не брали на работу, а если брали, то мало платили, плевали в лицо, заставляли носить красные шапочки и белые кресты на спине, построили забор вокруг гетто и запирали на ночь ворота в город. Но что возмутительнее всего, им не разрешали задерживаться после девяти в каком-нибудь пражском кабаке.

— По-моему, половину всего этого ты взял из венецианской истории, — неуверенно буркнула я. — А пражские евреи сами попросили разрешение поставить себе ограждение с семью замками, чтобы запираться от буйных горожан, которые шли их громить по случаю каждого католического праздника или после хороших посиделок с изрядным количеством пива. Это я помню еще из материалов к прошлому заданию в Праге. Наши архивисты в них обычно много попутной информации впихивают...

— Может быть, я что-то и приукрасил черным, дорогуша, — осторожно держась за голову, выдавил Профессор, все еще мучимый похмельным синдромом, — но пражским евреям пришлось пережить не меньше погромов, чем нашим местечковым где-нибудь под Одессой.

— Вашим? — подковырнула я. — Так ты тоже еврей?

— Я украинец! Хай живе щираленька Украина!

— Ладно, понял, — примиряюще улыбнулся нам командор, — раз евреев все обижают, а они хорошие, наверное, мне стоит за них заступиться.

— Минуточку, — расстроено вмешалась я, отодвигая Пушка в сторону, так как страшная мысль к этому времени окончательно сформировалась у меня в голове. — Получается, что мои родители в любой момент от соседей или еще кого с Интернетом могут узнать, что я вышла замуж не за арабского шейха, а за еврея из антитеррористического «Мистааравима»?! Да у меня маму от горя удар хватит!

— Почему? — так же простодушно удивился командор. — Разве евреи плохие?

Следующие полчаса (показав коту кулак, чтобы не возникло) я на пальцах объясняла Алексу разницу между мусульманами и иудеями на примере вековых войн и палестинско-израильского конфликта. К концу этой короткой лекции мой муж стал самым убежденным антисемитом, каковой цели я не преследовала, но раз уж так получилось, то...

— Аллах акбар, — значимо заключил он, и я гордо чмокнула его в щеку.

— И таки теперь этот махровый юдофоб будет решать проблемы Еврейского квартала в Праге? — с нарочитым акцентом посетовал кот, скорбно накрывая себя пустой папкой из-под материалов дела. Но поскольку он остался в меньшинстве, а его риторический вопрос не требовал ответа, то мы еще минут пятнадцать полистали историю пражских кладбищ и я, проигнорировав приглашение Синелицега перекусить оладьями, отправилась в костюмер-

ную. Пообедать проще в Праге, а то столовая еда временами как-то приедается, даже самая любимая...

Мое решение прибахлится именно в костюмерной тоже было твердым и рассудочным. Нет, конечно, на этот раз исторического антуража никому из нас не требовалось, мы вполне могли одеться в свое и изображать туристов. Но, с другой стороны, у кобольдов всегда можно воспользоваться последними каталогами европейской одежды, которая будет в моде буквально через неделю. К тому же мне и так не продохнуть от стирки и глажки, не хватало еще, чтобы Алекс изгваздал свою новую рубашку в первой же пражской забегаловке. Поэтому, подумав, я и его подцепила под локоток и потащила с собой переодеваться. Котик присоединился по дороге, типа как консультант.

Посоветовавшись, мы остановились на джинсах — просто, удобно, демократично, да и у них все так ходят. И пока я выбирала нам с Алексом футболки в тон, кот вышел из примерочной кабинки в цилиндре, галстук-бабочке, поигрывая тросточкой с набалдашником в виде головы тигра.

— Ты что, так и пойдешь?! — вытаращился мой муж. — Тогда не со мной! Я не хочу, чтобы меня приняли за дрессировщика или, еще хуже, клоуна.

Профессор обиделся, снял цилиндр и, положив его перед собой, мрачно уселся на пороге гардеробной. Два кобольда машинально бросили ему по монетке...

— А так меня обвинят еще и в том, что я эксплуатирую бедных животных, выманивая под них деньги у прохожих, — уперся командор.

— Эй, хватит обижать Пусика, — сжалилась я. — Если ты так уж против, давай я сама буду водить его на поводке, тогда он сможет хотя бы оставить галстук-бабочку. А что? Мне не стыдно!

Кот обхватил голову лапами и тихо проклял нас обоих. После чего встал, расправил усы, демонстративно положил

бабочку в цилиндр, задней лапкой профессионально зафутболил им в стену и заявил, что готов к походу.

Мы перенеслись сразу на знакомую Староместскую площадь. Во-первых, здесь можно затеряться в толпе, во-вторых, отсюда было легко добраться до Йозефова квартала.

* * *

Ах, Прага, Прага... Она не менялась. Радостная атмосфера вечного праздника и гулянья, волшебные часы мастера Гануша на ратуше, величественный собор Божьей Матери над Тыном, дворец Кинских... Все это несло в себе загадку и тайну, символизировало вечность и настраивало на волну старинной музыки из средневековой сказки...

На нашу троицу никто не обращал внимания, чехи — народ вежливый. Двигаясь вдоль рядов сувенирных магазинчиков в сторону Йозефова квартала, я по-детски требовала у Алекса немедленно купить то одно, то другое. А он не очень-то охотно шел мне навстречу, хотя все наши командировочные были у него.

— Хочу эту фарфоровую русалку! И хрустального льва! И вон ту миленькую фигурку бравого солдата Швейка!

— Ты уверена? — нервно улыбнулся он уголком губ. — Может быть, потом, после работы?

— Ну конечно уверена, раз говорю, — обиделась я. — Ой, а посмотри на этого Ганешу! Правда, вылитый агент 013? Хочу его тоже!

— Мне действительно говорили, что я весьма схож с этим слоноподобным индуистским богом, — горделиво потупился котик.

— Так тебе брать русалку?

— Какую русалку? А-а, эту... — Я бросила на нее равнодушный взгляд. — Н-нет, я ведь уже сказала, хочу Ганешу.

Дай выберу, их здесь так много. Пожалуй, вот этого. Нет, этого. У него такие глаза, как у нашего кота, когда он навалерьянится. Пусик, а тебе лично какой больше нравится — серебряный или вот этот синеносый из красного дерева?

— Мне-то больше нравится золотой, с хоботом, усыпанным бриллиантиками по четырнадцать карат.

— Сколько?! Там от силы полкарата!

— Ты определилась? — строго спросил Алекс, прерывая наш спор.

И какая муха его сегодня укусила?! Вредничает как не знаю кто...

— Что ты от меня хочешь? — резко обернулась я.

— Ты забыла, что нам надо на встречу с раввином и старейшинами Еврейского квартала, которые введут нас в курс дела? Мы здесь на задании, а не в турпоездке с шопингом «Золотая Прага». Бери какого хочешь слона, и идем, — слегка смягчившимся тоном добавил он.

— Я уже ничего не хочу, — надулась я, отвернувшись и отходя от витрины.

— Тогда тем более идем. — Алекс подошел ко мне и взял меня за руку.

— Но я-то хочу! Вот этого золотого Ганешу. — С настойчивостью ребенка в игрушечном магазине и с тем же жадным блеском в глазах агент 013 тыкал лапкой в витрину.

Пришлось возвращаться и оттаскивать его за хвост, уж больно соблазнительно он им вертел в нетерпении. Но я быстро отвлеклась на яркий свиток, висевший над прилавком через дорогу. Мой муж, воспользовавшись заминкой, освободил кота и в свою очередь попытался оттащить в сторону меня. Вырвав свою руку и подбежав к заинтересовавшему меня прилавку, я увидела там разные еврейские ритуальные принадлежности, символы иудейской веры и прочие занятные штучки. Я как-то не так выразилась? Ну и ладно...